

Честно говоря, из десяти раз Ци Синь в семи-восьми случаях не понимал, из-за чего Е Чжицю сердится. Однако он не осмеливался сказать об этом прямо. Тем более что в данный момент он, склонив голову над документами, выглядел необычайно мягко, и Ци Синь не хотел нарушать эти редкие минуты спокойствия между ними. Поэтому, услышав его слова, он тут же заверил:

— Хорошо.

Е Чжицю просмотрел документы, закрыл папку и посмотрел на часы.

Они еще ничего не обсудили, Ци Синь не успел вдоволь налюбоваться на Е Чжицю, не говоря уже о том, что Сяо Е еще даже не передал им эскизы... Сейчас его точно нельзя было отпустить.

Ци Жуйчан, естественно, думал так же. Отец и сын переглянулись.

— Сяо Цю, — Ци Синь решил затянуть время, — может, мне проводить тебя в производственный цех? Посмотреть на нашу производственную линию?

Е Чжицю был очень хорошо знаком с производственной линией Ци. Он мог бы с закрытыми глазами точно указать расположение станков, их угол наклона и даже то, кто из рабочих где сидит. В конце концов, это была производственная линия, за которой он в прошлой жизни усердно следил несколько лет.

После того, как компания разрослась, началось расширение, и все оборудование было заменено на новое, Е Чжицю почти не заходил сюда.

— Не пойду, — сказал он. — Утром я все утро провел в офисе, потом долго ехал, сейчас немного устал.

— Я тебе помассирую ноги. — Ци Синь решил повторить свой предыдущий успешный трюк. Он тут же присел на корточки и начал массировать голени Е Чжицю.

Е Чжицю ничего не сказал, но удобно откинулся на спинку кресла и слегка прикрыл глаза. Было видно, что это происходит не в первый раз.

Ци Жуйчан, наблюдавший за ними: ...

Он еще не видел такого подхалима, как его собственный сын, которым он так гордился. Это было невыносимо, но он хотел встать и уйти. Однако, вспомнив, что Е Чжицю еще ничего не сказал по делу, Ци Жуйчан стиснул зубы и решил потерпеть.

Ци Синь разминал сначала левую ногу, потом правую. От долгого сидения на корточках у него

затекли ноги, к тому же он еще и кашлял, было видно, что ему нехорошо. Но как бы он ни кашлял, Е Чжицю ни разу не открыл глаз.

Ци Жуйчан становился все злее. Даже если бы это был не Е Чжицю, а Цзян Нань, который бы так же само собой разумеющимся образом обращался с его сыном как с прислугой, Ци Жуйчан не был уверен, смог бы ли он это стерпеть.

Неизвестно, сколько времени прошло, но, видимо, массаж действительно помог, Е Чжицю моргнул ресницами и наконец медленно открыл глаза. Он потянулся и тихо пробормотал:

— Я чуть не заснул.

— Полегчало? — заискивающе спросил Ци Синь.

— Угу, — еле слышно ответил парень.

— Сяо Цю, — воспользовавшись его хорошим настроением, Ци Синь поспешил спросить, — ты же говорил, что рисуешь для меня новые эскизы, как продвигается работа?

— А, ты об этом, — небрежно сказал Е Чжицю. — Я решил, что они тебе не нужны, и хотел доработать их и использовать в Q.L.

— Почему же не нужны? — Ци Синь испугался и тут же спросил.

Каждый заказ — это деньги, он был бы рад получить их, как он мог не хотеть?

Поразмыслив, он понял, что все недавние вспышки гнева Е Чжицю были связаны с тем телефонным звонком Ци Жуйчана. Ци Синь незаметно посмотрел на отца.

Никто не откажется от денег, тем более что "Синье" уже не раз просили показать им новые модели. "Синье" — влиятельная компания, если им что-то понравится, они обязательно разместят крупные заказы. Вместе с заказами от других клиентов, они смогут наконец сделать бренд «Циюнь» известным.

То, о чем думал Ци Синь, Ци Жуйчан, проработавший в бизнесе полжизни, не мог не понимать. Одно дело, что он невысокого мнения о Е Чжицю, но сейчас им действительно нужна его помощь — это другое дело. Не говоря уже о том, что он уже понял, что в этих отношениях инициатива принадлежит не его сыну, а Е Чжицю.

Если бы это был его сын, он мог бы еще покапризничать. Ведь в этом возрасте дети легко влюбляются и готовы на все ради любимого человека. Но сейчас все было наоборот, его собственный сын вел себя как влюбленный дурак, поэтому Ци Жуйчан больше ничего не мог

сказать.

Быть жестким можно. Но что будет после?

Неужели "Циюнь", которая только начала вставать на ноги, вот так и закончится?

Не только Ци Синь этого не хотел, он сам этого не хотел.

Хотя всю первую половину своей жизни он занимался тем, что копировал чужие образцы и производил товары на заказ, у него все еще не было четкого представления о том, что значит иметь собственный бренд. Но деньги были реальными. Прибыль, которую приносили эти заказы, также была реальной.

Менее чем за месяц она уже значительно превысила прибыль, которую он получал за несколько лет упорного труда.

Никто не мог остаться к этому равнодушным.

подавив чувство унижения, Ци Жуйчан выпрямился.

— Сяо Е, я человек простой, — сказал он. — В тот день я был резок в разговоре, ты не обижайся.

— Что вы, что вы, — улыбнулся Е Чжицю. — Если бы я приехал в тот день, у меня не было бы времени доработать те два эскиза, поэтому я решил, что они нам больше не нужны.

— И еще, Ци Синь... — его улыбающийся взгляд вернулся к Ци Синю, он посмотрел на его бледное, худое лицо, и в его сердце появилось какое-то непередаваемое чувство удовольствия. — Ты же мужчина, можешь не вести себя как барышня каждый раз, когда болеешь? Честно говоря... — он нахмурился с отвращением, — кто на тебя такого посмотрит?

Ци Синь: ...

Ци Жуйчан: ...

Постойте, Ци Жуйчан немного растерялся. Как это понимать? Похоже, что они ещё не договорились?

Если Тао Жоцин об этом узнает, то это точно будет конец света. Если это действительно так, то ему действительно придётся унижаться и убажывать этого маленького предка перед собой.

Но Е Чжицю предоставил дизайн, разрешил использовать имя Ци Синя и никогда не упоминал о разделе прибыли... Если бы они не договорились или не было бы чувств, кто бы был настолько добр, чтобы так много жертвовать?

Однако, прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, Е Чжицю снова подкинул две сладкие приманки.

— Эти два эскиза у меня в почте, я сейчас перешлю тебе, — сказал он Ци Синю, его красивые глаза снова изогнулись, он поднял ногу и легонько пнул мужчину в колено. — Эй, Ци Синь, ты знаешь, почему я вдруг приехал?

— Спасибо тебе, Сяо Цю.

Ци Синь наконец-то оправился от удара Е Чжицю, его сердце то леденело, то пылало, к тому же он ещё и испытывал боль, так что ему было трудно это вынести.

После приступа сильного кашля он посмотрел на парня:

— Почему?

— Разве ты не хочешь, чтобы "Циюнь" стремительно развивалась? — услышав это, Е Чжицю самодовольно подмигнул. — У меня есть короткий путь, не хочешь попробовать?

— Какой короткий путь? — услышав это, Ци Синь тоже заразился его энтузиазмом.

— Ты знаешь "Маньцинь"? — с улыбкой спросил Е Чжицю.

— Кто же её не знает?

Прежде чем Ци Синь успел ответить, Ци Жуйчан заговорил первым.

Действительно, кто не знает Маньцинь?

В конце концов, опираясь на огромное дерево Q.L., с его разветвлёнными корнями и пышной листвой, даже если кто-то действительно не видел его, большинство должно было о нём слышать.

— У меня есть знакомый в "Маньцинь", у которого есть большое влияние, — улыбнулся Е Чжицю. — Они тоже обратили внимание на несколько наших новинок на выставке и хотят обсудить дальнейшее сотрудничество. Если у вас есть такие мысли, я могу познакомить вас, и вы сможете всё обсудить.

Услышав это, глаза Ци Синя тут же загорелись.

В прошлой жизни в этот момент "Циюнь" уже развивалась ещё стремительнее. Е Чжицю не пошёл в VIA и не пошёл в Q.L., он всё своё время и силы тратил на разработку новых продуктов для "Циюнь". Поэтому под влиянием огромного успеха и славы Ци Синь уже составил план развития, ориентируясь на "Маньцинь" в качестве цели.

А сейчас Ци Синь так взволнован, услышав только о возможности сотрудничества с "Маньцинь".

— Конечно, можно.

Отец и сын уставились на него. Ци Синь ничего не сказал, но даже в глазах Ци Жуйчана не осталось обиды, только стремление к светлому будущему.

— Хорошо, — Е Чжицю незаметно улыбнулся. — Я всё организую.

Когда Ци Жуйчан приехал, он холодно сидел в комнате, а когда выходил, Е Чжицю провожали отец и сын Ци.

Он сел в машину и уехал, ни разу не назвав Ци Жуйчана дядей.

В отличие от прошлой жизни, когда он, не будучи послушным ребёнком, всё же терпел все обиды ради Ци Синя и позволял этим отцу и сыну манипулировать собой. Сдерживая слёзы, он сладко называл его дядей. Когда он пришёл в первый раз, Ци Жуйчан заставил его подавать чай, нарезать фрукты...

В тот момент, когда он завёл машину, Е Чжицю слегка сжал губы.

Спустя десять лет он снова оглянулся назад и почувствовал, что в прошлой жизни он был таким жалким. Некоторые люди не заслуживают того, чтобы к ним относились вежливо и искренне. Они заслуживают только того, чтобы их растоптали и втоптали в грязь.

Он нажал на педаль газа, и машина рванула вперёд. Только когда он пересёк тот маленький мост и Е Чжицю, держась за руль, свернул на главную дорогу, силуэт Ци Синя наконец исчез из зеркала заднего вида.

Вернувшись в город, Е Чжицю отправился прямо к профессору Чжан Вэньюаню домой. Он помог жене профессора приготовить ужин, и все трое с удовольствием поужинали.

До этого Чжан Вэньюань отвечал на его вопросы, а в восемь часов началось основное занятие. Занятие длилось два часа и закончилось в десять. Е Чжицю собрал вещи, выехал из дома

Чжана и вернулся к себе. Поднявшись наверх, он включил свет и, прежде чем войти в ванную, потянулся, чтобы задернуть шторы.

Когда шторы были наполовину задернуты, его взгляд снова упал на тот маленький «голубятник». В «голубятнике» горел свет, создавая слабый оранжевый ореол.

Рука Е Чжицю замерла, на губах невольно появилась улыбка. Только когда за его спиной зазвонил телефон, он задернул шторы до конца и обернулся. На экране высветилось имя Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю сел на край кровати и, надевая халат, ответил на звонок.

— Господин Цинь, — с улыбкой спросил он, в его голосе проскользнула лёгкая игривость.
— Зачем вы звоните так поздно?

— Только что вернулся? — спросил Цинь Цзяньхэ, в его голосе послышалась лёгкая улыбка.

— Ага, — Е Чжицю невольно поднял глаза на окно, которое только что закрыл шторой.

— Ты, наверное, устал на занятиях, — Цинь Цзяньхэ произнес это низким голосом. — Хочешь чего-нибудь на ночь?

Затем он снова улыбнулся:

— Я приготовил пельмени с рисовым вином.

Услышав это, Е Чжицю немного помолчал. Мысли, прерванные сообщениями в групповом чате на балконе прошлой ночью, снова всплыли в его голове.

Доброта Цинь Цзяньхэ к нему... если сказать, что это просто близость между любовниками, он мог бы с этим согласиться. В конце концов, это был первый раз для Цинь Цзяньхэ, поэтому вполне естественно, что он был немного более пылким.

Но если сказать, что это не ограничивается этими отношениями, он тоже мог бы с этим согласиться. Эту доброту Е Чжицю принимал с удовольствием, естественно, он ею наслаждался.

Он закрыл глаза, не желая продолжать копаться в этом, изо всех сил пытаясь определить, что это за доброта.

Он устал за день и хотел просто наслаждаться.

— Хорошо, — услышал он свой собственный голос, наполненный улыбкой и лёгкой леню. — Я скоро буду.

— Я принесу тебе. — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Ну, — передумал Е Чжицю, — Тогда я подожду тебя.

Он хотел сначала принять душ, но раз Цинь Цзяньхэ собирался прийти, Е Чжицю отложил халат для ванны и взял планшет. Он сел на диван в гостиной и начал рисовать образы персонажей и их стиль одежды для сценария, основываясь на своих заметках прошлой ночью.

Когда он нарисовал примерно половину эскиза, раздался дверной звонок. Е Чжицю поднялся и пошел открывать дверь. Он открыл её наполовину и выглянул, прямо встретившись с темными, сияющими глазами Цинь Цзяньхэ, полными улыбки.

— Устал? — спросил он. — Чжан Вэньюань всегда очень строг на занятиях.

— Вроде нет, — ответил Е Чжицю, глядя на него сверху вниз. Белый воротник рубашки только подчеркивал его чистоту лица.

Непроизвольно взгляд Цинь Цзяньхэ упал на его румяные губы. Он наклонился и быстро, легко коснулся их, прежде чем снова выпрямиться и протянул термос Е Чжицю.

— Я добавил цветы лотоса, — прошептал он, слегка хриловатым голосом, — очень сладко.

<http://bllate.org/book/14243/1258149>